

ПОСЛЕ КАССЕРИНА

СОБЫТИЯ НА ТУНИССКОМ ФРОНТЕ В КОНЦЕ ФЕВРАЛЯ - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ МАРТА 1943 ГОДА

После оборонительной операции в районе Кассеринского перевала союзники приступили к реорганизации своих сил и подготовке к решающему наступлению на Тунисском фронте. В это же время командование Оси предприняло серию атак на западном и южном направлениях, пытаясь сорвать планы союзников, но это им не удалось...

Прелюдия

Сразу же после того, как фельдмаршал Эрвин Роммель (Erwin Rommel) 24 февраля 1943 года прекратил наступательные действия в районе Кассеринского перевала и отвел свои силы, противоборствующие стороны приступили к перегруппировке войск и к подготовке к следующей стадии Тунисской кампании. Союзники намеревались зажать силы Оси в северо-восточном углу страны, изолировать их, отрезав пути снабжения из Европы, и затем рассечь на отдельные сегменты для уничтожения по частям.

Операция по изоляции противника на ограниченном по площади плацдарме должна была состоять из двух стадий. Первоначально наступающей с юга британской 8-й Армии генерала Бернарда Монтгомери (Bernard Montgomery) предстояло осуществить прорыв на север через Габесский коридор и центральный Тунис и продвинуться за Сус/Souse. В дальнейшем инженерные части союзников должны были построить новые и реконструировать захваченные аэродромы близ новой линии фронта, чтобы увеличивающаяся в численности воздушная группировка союзников могла быть использована с максимальным эффектом на завершающей стадии кампании.

На первой стадии основные усилия союзников должны были сосредоточиться на броске 8-й Армии в северном направлении. Ожидалось, что британская 1-я Армия после перегруппировки приступит к осуществлению маломасштабных, связывающих противника атак на северном фланге общего фронта, и удержанию позиций на направлениях, ведущих к Бизерте и Тунису с запада. Американскому 2-му Корпусу на этой стадии отводилась только вспомогательная роль. Ожидалось, что, пока 8-я Армия будет атаковать позиции *Марем/Matreth* и *Шомм/Chott*, американцы за счет серии хорошо подготовленных атак захватят доминирующие позиции противника, расположенные вдоль его транспортных путей. Ограниченные по масштабам операции должны были не только оттянуть на себя вражеские резервы с сектора фронта, обращенного против 8-й Армии, но и улучшить боевую подготовку 2-го Корпуса, повысить уверенность американцев в своих силах и их боевой дух. Командование союзников не планировало перерезать линии коммуникаций Оси путем наступления силами 2-го Корпуса за Восточный Дорсаль и его выхода на прибрежную равнину, а намеревалось лишь создать угрозу транспортным путям противника и тем самым оттянуть на это направление его резервы, вынудив усилить оборону на этом направлении. Атака 8-й Армии на позицию *Марет* должна была начаться в середине марта. Вспомогательные операции в центральном Тунисе предстояло синхронизировать с ней.

Реорганизация сил союзников

Когда возглавивший 19-ю Армейскую Группу генерал Хэролд Александер (Harold Alexander) прибыл в Алжир 15 февраля 1943 года, чтобы провести совещание с главнокомандующим силами союзников в Африке генералом Дуайтом Эйзенхауэром (Dwight Eisenhower), уже были завершены мероприятия по размещению в городе

Константин/Constantine штаба этой группы и определен круг его обязанностей. За счет поддержания тесной связи с командирами и получения рапортов по радиосвязи от них, визитов штабного персонала в части и соединения и использования системы наблюдения (получившей название *Phantom*) штаб намеревался достичь необходимой координации между наземными, воздушными и морскими силами в районе Туниса. Тактическая авиационная поддержка должна была контролироваться авиационными командирами с каждой из британских армий и с американским 2-м Корпусом под руководством штаба *Тактической Воздушной Группировки в Северо-Западной Африке/Northwest African Tactical Air Force*. Офицеру связи с ВМФ при штабе 18-й Армейской Группы предстояло стать советником по военно-морским вопросам. Находившийся в Алжире оперативный отдел Штаба [Союзных] Сил в Африке/*AFHQ* поддерживал тесные коммуникации со штабистами генерала Александера, и его офицеры часто наносили туда визиты. Армейская группа контролировала и координировала сбор разведанных обеими британскими армиями и сама осуществляла вспомогательные усилия по оценке численности и состава сил противника. Сводки и рапорта о допросах военнопленных направлялись непосредственно в разведотдел *AFHQ – G-2*. Боевая подготовка британских войск находилась под контролем штаба 18-й Армейской Группы, однако подготовкой американских войск ведал *G-3 AFHQ*. Логистическая поддержка, в том числе, транспорт, остались вне сферы деятельности штаба армейской группы. Последний контролировал объем перевозок и распределение приоритетов в доставке грузов и людей.

Штаб 18-й Армейской Группы состоял преимущественно из британцев, хотя в нем было некоторое количество американских офицеров. Первоначально он был укомплектован в основном штабистами Александера, прибывшими на самолете из Каира. Он был организован по британским стандартам, вначале в нем было 70 человек, но еще до конца марта – уже более 100. Подготовка к началу работы штаба включила в себя перенос штаба британской 1-й Армии из Константина в Лавердюр/Laverdure (110 миль дальше на восток) и закрытие передового КП *AFHQ* в Константине. Штаб 18-й Армейской Группы занял офис и жилые помещения, оставленные предшественниками, и был готов к началу работы 12 февраля, ожидая прибытия командующего. Начальником штаба были назначен генерал-майор Ричард Маккрири (Richard L. McCreery, 1898-1967), бригадир Хоумз (L. C. Holmes, 1892-1969) – офицером по оперативным вопросам, а американский бригадный генерал Уильям Крэнн (William C. Crane) – его заместителем.

8 марта 18-я Армейская Группа приступила к реорганизации. Генералу Александеру подчинялись три штаба: британских 1-й и 8-й армий и американского 2-го Корпуса. Фронт французского 19-го Корпуса был сужен, в то время как его войска перевооружались и проходили переподготовку. Французский генерал Луи Келтс (Louis Koeltz, 1884-1970), командир 19-го Корпуса, остался в подчинении генерала Эндерсона.

Знакомство генерала Александера с обстановкой на Тунисском фронте и с подчиненными ему старшими офицерами подвело его к решению о сохранении за генералом Эндерсоном его поста: на тот момент он считал его компетентным командиром. Его оценка действий командира американского 2-го Корпуса была отрицательной, и он был настроен в пользу его замены. В ближайшие недели Александеру было необходимо испытать на этой позиции кого-то, в ком он был уверен и кто мог завоевать доверие американских дивизионных командиров. Генерал Чарлз Райдер (Charles Wolcott Ryder, 1892-1960), 168-й Пехотный Полк которого понес тяжелые потери в районе Сиди-Бу-Зид в результате отданных ему командующим 2-м Корпусом, генералом [Ллойдом Фредендоллом](#) (Lloyd Fredendall) приказов, и командир 1-й Танковой Дивизии, генерал Орландо Уорд (Orlando Ward, 1891-1972), которого в ходе боев Фредендолл хотел заменить, не доверяли своему корпусному командиру, которого считали ответственным за отдачу приказов и спуск директив по применению тактических средств и методов, малопригодных для их выполнения. Более того, Фредендолл дал понять, что командование должно сделать выбор между ним и Уордом, если будет решено оставить на посту кого-то из двоих. Эйзенхауэр был полон решимости назначить нового командира корпуса: этому способствовала информация, предоставленная его штабистами.

В Тунис с должности командира 1-го Бронетанкового Корпуса был переведен генерал-майор [Джордж Паттон](#) (George S. Patton), жаждавший вступить в бой. Он принял на себя командование 2-м Корпусом 6 марта, приведя с собой нового начальника штаба, бригадного генерала Хью Гэффи (Hugh J. Gaffey, 1895-1946) и других штабных офицеров. Его назначение в Тунис означало перерыв в его работе по планированию и подготовке предстоявшего вторжения на Сицилию. Предполагалось, что генерал [Омар Брэдли](#) (Omar Bradley) сменит его, когда операции в южном Тунисе будут завершены.

Инструкции, данные Эйзенхауэром Паттону, подразумевали скорейшее возвращение 2-му Корпусу соответствующей репутации боевого соединения. Для этого прежде всего требовались интенсивная подготовка, переоснащение, реорганизация, принятие во внимание всех уроков, выученных к тому времени союзниками, четкое планирование логистики перед предстоящим наступлением. Одновременно с этим было необходимо привить американцам дух честного партнерства с британцами. Паттону было рекомендовано обучить весь подчиненный ему личный состав, а не только инженеров, поиску и обезвреживанию мин и должному использованию этого вида оружия для целей обороны. Он также получил совет продемонстрировать способность 37-мм противотанковых пушек выводить из строя боевые машины *Pz IV* с применением новейших боеприпасов. После этого Эйзенхауэр, помня о хорошо известной личной храбрости Паттона, заметил: «Я хочу видеть Вас командиром корпуса, а не в списке раненых и убитых.» Затем он добавил: «Вы не должны оставлять ни на мгновение кого-либо на должности, подразумевающей ответственность, если сомневаетесь в его способности делать свое дело... Это часто требует больше храбрости, чем что-либо другое из того, что Вам положено делать, но я ожидаю от Вас полнейшего хладнокровия в этом вопросе... Я предоставляю Вам самую лучшую замену [для такого человека] или поддержку любой вариант изменений, который Вы захотите внести.»

В штаб генерала Эйзенхауэра пришел новый старший офицер разведотдела (G-2) — им стал британец в свете необходимости широкого использования информации, получаемой от британских источников в Средиземноморском регионе. Эта замена была обусловлена тем, что ранее американцы чрезмерно полагались на один тип разведданных, что привело к неправильной интерпретации намерений противника и стало одной из причин поражения под Сиди-Бу-Зидом в ходе Кассеринского сражения. На этот пост был переведен из Соединенного Королевства бригадир Кеннет Стронг (Kenneth D. W. Strong, 1900-1982, на фото слева), бывший британский военный атташе в Берлине.

Реорганизация наземных сил

Реорганизация наземных сил союзников включала в себя создание резервов на всех уровнях. После прибытия в Тунис штаба и части соединений Британского 9-го Корпуса [командир — генерал-лейтенант Джон Крокер (John Crocker, 1896-1963)] в марте-начале апреля сюда должны были быть переброшены британские 1-я и 4-я дивизии, что должно было обеспечить формирование резервов. Однако еще до этого эти намерения вступили в противоречие с текущими требованиями фронта, и их переброска была задержана из-за происходившей перетасовки частей и передислокации соединений по национальным секторам. Генерал Александер приказал перевести в резерв 18-й Армейской Группы британские 9-й Корпус, 6-ю Бронетанковую Дивизию и 78-ю Дивизию. Запланированное перемещение задержалось из-за необходимости удовлетворения потребностей генерала Эндерсона в пехоте, которая должна была сбить противника с высот к северу от Меджез-эль-Баба/Medjez-el-Bab, но к 12 марта резерв был сформирован. Затем 6-я Бронетанковая Дивизия генерала Чарлза Китли (Charles Keightley, 1901-1974) перешла в подчинение генерала Крокера и возобновила процесс переоснащения танками *Шерман*/Sherman. Британская 1-я Армия была вынуждена обходиться без существенных резервов в течение следующих шести недель, и от командования ее 5-го Корпуса потребовалось выделить сил для возможной переброски подкреплений в сектор французского 19-го Корпуса.

Согласно плану от 12 февраля предполагалось, что 18-я Армейская Группа снизит плотность размещения своих сил вдоль фронта, чтобы получить резервы. В начале марта ожидалось, что фронт союзников будет укорочен в результате продвижения на север британской 8-й Армии, что даст возможность перебросить одну американскую дивизию с крайнего южного фланга сектора 2-го Корпуса на крайний север сектора британского 5-го Корпуса. Остальным силам 2-го Корпуса предстояло переместиться к северу, вероятно, вплоть до Пишон-Мактара/Pichon-Maktar, в то время как французский 19-й Корпус переместится на север до дороги Пон-дю-Фа/Pont-du-Fah – Бу-Арада/Bou Arada и подходам к ней с севера.

После завершения февральских боев передовая линия союзников теперь протягивалась от мыса Серра/Cap Serrat до Эль-Ма эль Абиода/El Ma el Abiod, проходя восточнее Сиди Нсира/Sidi Nsir, Меджез-эль-Баба, Бу-Арады/Bou Arada, гор Джебель Баргу (1266 м), Джебель Сердж/Djebel Serdj (1367 м), Кесры/Kesra, перевала Сбиба/Sbiba, гор Джебель Семмама/Djebel Semmama (1356 м) и Джебель Шамби/Djebel Chambi (1544). Она покрывала дорогу от высот Джебель Абиод до Беджи, что давало большие преимущества британскому 5-му Корпусу, и подходы к тунисской равнине по обоим берегам реки Меджерда/Medjerda. Фронт закрывал основные проходы через Западный Дорсаль от Мактара до Сбибы, то есть, крайний юго-запад этой горной цепи. Основные аэродромы в долине Меджерды, аэродромы между Ле Кефом/Le Kef и Талой/Thala и близ Тебессы/Tebessa были прикрыты наземными силами, но аэродромы в районе Телепте/Thélepte ранее оставались уязвимыми для ударов противника.

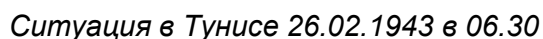
Британский 5-й Корпус (46-я, 78-я и 6-я Бронетанковая дивизии) удерживал фронт от мыса Серра до гор, расположенных к северу от долины Ребаа Улад Яхия/Rebaa Oulad Yahia, его сектор охватывал города Ле Кеф и Сук Ахрас/Souk Ahras. Французский 19-й Корпус, которым командовал генерал Келс и штаб которого находился в Джериссе/Djerissa, оборонял сектор, примыкающий к вышеописанному с юга. В него входили дивизии *Mathenet* [командир – [Морис Матене](#) (Maurice Mathenet) и *Welvert* (командир – генерал Эдуард Велвёр (Marie Joseph Édouard Welvert, 1884 – погиб 10.04.1943)) – всего 8 пехотных полков - и усиленная британская 36-я Бригада. Этот сектор уходил в горы вплоть до пункта к северо-востоку от Сбибы. Американский 2-й Корпус удерживал остальную часть фронта. 34-я Дивизия, вновь переподчиненная 2-му Корпусу, удерживала северо-восточный фланг американского сектора, 1-я Пехотная Дивизия (после 27 февраля – 9-я Пехотная) – юго-западный фланг. Ближе к Тебессе 1-я Танковая Дивизия (и, начиная с 28 февраля, 1-я Пехотная Дивизия) стали готовиться к предстоящему наступлению. Штаб 2-го Корпуса расположился в районе горы Джебель Куиф/Djebel Kouif.

Американские дивизии 2-го Корпуса нуждались в некотором усилении и реорганизации. 34-я Дивизия генерала Райдера нужны были подкрепления для 168-го Полка и восстановления его боевого духа, поскольку он потерял своего командира, попавшего в плен 16 февраля полковника Томаса Дрэйка (Thomas D. Drake, 1900-1970, на фото слева), и большую часть своего личного состава близ Сиди-бу-Зида. Его новым командиром стал полковник Фредерик Батлер (Frederic B. Butler) из оперативного управления 2-го Корпуса. Генерал Райдер также искал возможности вернуть под свою команду 2-й Батальон 133-го Полка, который все еще находился в охране AFHQ в Алжире. Он также запросил командование о передаче ему 36 105-мм гаубиц на замену сильно изношенных 25-фунтовых дивизионной артиллерии. 9-я Дивизия, которая перебрасывалась на восток под командованием генерал-майора Мэнтон Эдди (Manton S. Eddy, 1892-1962) в период Кассеринского сражения, не располагала одним из своих полков – 39-м. Его части были разбросаны с момента высадки в Африке и несли службу по охране транспортных коммуникаций или аэродрома в Бискре/Biscra, также участвуя в боях в центральном Тунисе.

— Передовая линия союзников
- - - Передовая линия Оси

A scale bar with two units: miles (top) and kilometers (bottom). The top scale is marked from 0 to 20 miles, with major ticks every 10 miles and minor ticks every 1 mile. The bottom scale is marked from 0 to 20 kilometers, with major ticks every 10 kilometers and minor ticks every 1 kilometer. The scales are aligned such that 10 miles corresponds to 16 kilometers.

Дивизия все еще ни разу не принимала участия в столкновениях с противником как единое целое и нуждалась в боевом опыте. 1-й Бронетанковой Дивизии требовались подкрепления и техника для возмещения ранее понесенных тяжелых потерь. Более того, генерал Уорд и другие старшие офицеры считали эту дивизию слишком большой. Ее ядро – шесть танковых батальонов, три батальона механизированной пехоты и три батальона самоходной артиллерии – вероятно, уже было чрезмерно раздутым для эффективного управления в бою. 1-я Пехотная Дивизия генерал Уорда нуждалась в возвращении частей своего 26-го Полка, все еще находившихся под началом генерала Келтса, в то время как

остальные силы этой дивизии концентрировались для своего первого боя в качестве цельного соединения.

Любое существенное изменение в составе сил накануне наступления союзников рассматривалось как неразумное, но все вышеупомянутые проблемы были со временем решены за счет внесения изменений в боевое расписание союзных сил.

Новый командир 2-го Корпуса попытался вселить в своих солдат и офицеров тот агрессивный дух, который был присущ ему самому, и ускорить подготовку к наступлению. Паттон подгонял своих ведущих командиров и носился по передовой с неослабевающей энергией. Установленный им режим отменил все элементы безалаберности – теперь от людей требовалась исключительная аккуратность во всем по принципу *плюнь и вычисти до блеска/spit and polish*, нацеленная на предотвращение проявлений беспечности. Корпус становился все более крепким соединением, действуя в этом направлении, люди все больше смотрели вперед, а не назад, и теперь им для подъема боевого духа больше чем когда-либо был нужен успех.

Изменения в системе командования ВВС

Почти одновременно с активизацией 18-й Армейской Группы 19 февраля заработала новая система контроля над ВВС союзников. 18 февраля в Алжире начало функционировать Средиземноморское Воздушное Командование - CBK/Mediterranean Air Command, возглавляемое главным воздушным маршалом/Air Chief Marshal [Артуром Теддером](#) (Arthur Tedder) и включившее в себя американскую 12-ю Воздушную Армию, британские Восточную Воздушную Армию/Eastern Air Command, 9-ю Воздушные Армии и три британские авиационные группы – Ближневосточную, Мальтийскую и Гибралтарскую. Эти соединения были сгруппированы по региональному принципу в Ближневосточное и Мальтийское командования и командование Северо-Западной Африки.

Командующий CBK, генерал [Карл Спаатс](#) (Karl Spaatz) оставил административные подразделения своего штаба в Алжире, но разместил свой операционный штаб в Константине, укомплектовав американскими и британскими офицерами. Штаб Стратегических Воздушных Сил северо-западной Африки, которыми командовал генерал [Джеймс Дулиттл](#) (James Doolittle), контролировал операции бомбардировочной авиации и ее истребительного сопровождения, базировавшихся близ Константина. Американская 12-я Бомбардировочная Группа и две эскадрильи британских *Веллингтонов/Wellington* составили ядро сил дальнего действия. Тактическую Воздушную Армию северо-западной Африки возглавил воздушный маршал [Артур Коннингем](#) (Arthur Coningham), взявший под контроль Союзное Командование Воздушной Поддержки/Allied Air Support Command [заместитель – генерал Лоренс Кьютер (Laurence Kuter, 1905-1979)] за два дня до ее переименования и разместил штаб объединенных операций близ нового местонахождения нового штаба 1-й Армии в Лавердюре/Laverdure. Здесь же генерал Александер разместил передовой КП 18-й Армейской Группы. Согласно новым установкам, в условиях ограниченности ресурсов, ни одна авиационная часть не должна была бездействовать или быть задействованной на атаках на незначительные цели. Контроль над операциями этих частей должен был быть централизован, и они должны были получать задания от командира, полностью понимающего их возможности в различных обстановках и способного расставить приоритеты. Такое понятие как *воздушное прикрытие* наземных сил предстояло оставить в прошлом и сосредоточиться на ударах по авиабазам противника, истребительные эскадрильи должны были сфокусироваться на сопровождении бомбардировщиков.

ВВС союзников приступили к подготовке аэродромов к операциям в свете новых установок и размещению радиолокационных инсталляций воздушного наблюдения и контроля. Гористый характер местности сильно снижал эффективность радаров, в то время как отсутствие телефонной связи между разбросанными по обширной территории объектами

тоже представляло из себя проблему. Последнюю предстояло устранить с помощью радиосвязи.

К 11 марта был разработан общий трехстадийный план воздушных операций. Штаб 18-й Армейской Группировки и штаб Тактической Воздушной Группировки на тот момент находились близ Айн Бейды/Aïn Beïda, откуда они могли координировать операции в районе позиции *Марет*. Эскадрильи поддержки 12-й Воздушной Армии и 242-я Группа Королевских ВВС должны были переместиться на новые или улучшенные аэродромы ближе к побережью. Тактические группы легких и средних бомбардировщиков были собраны близ Канробера/Canrobert к северо-западу от Айн-Бейды. Эскадрильи поддержки 12-й Армии подготовились к переброске в Телепте, где после захвата существующих аэродромов ожидалось их улучшение. На них планировалось доставить достаточное количество материалов в том числе и для воздушных сил, которые должны были прибыть из Западной Пустыни после соответствующего продвижения 8-й армии на север. Предстояло улучшить аэродромы в Калаа Джерде/Kalaa Djerda и Сбейтле, первый – для приема бомбардировщиков.

Вторая стадия операций ВВС, согласно плану от 11 марта, должна была начаться после занятия Гафсы, в то время как 8-я Армия будет приближаться к Габесу. Ожидалось, что переброска на восток строителей, военнослужащих, занятых установкой радаров, и снабженцев будет происходить параллельно с атаками на воздушные коммуникации *Оси*, проходящие вдоль побережья. На этой стадии должны были быть скоординированы действия 12-й Воздушной Армии и ВВС Западной Пустыни – последним позднее предстояло переместиться на аэродромы близ Гафсы и Телепте. На последней стадии должны быть подготовлены аэродромы от Сук-эль-Арбы/Souk el Arba и Сук-эль-Хемиса/Souk el Khemis до Ле Кефа, Ле Сера/Le Sers и Тхибара/Thibar.

Подготовка транспортных коммуникаций к наступлению

Тыловая зона также подверглась реорганизации. Накопление сил для будущей высадки на Сицилии привело к увеличению численности войск в регионе и усложнило деятельность командования боевыми соединениями. Столица Алжира была забита британскими, американскими и французскими военнослужащими и персоналом французских гражданских учреждений. Процесс концентрации союзных сил в Алжире начался задолго до начала планирования операций на март 1943 года. *AFHQ* занял отель *St. Georges*, отель *Alexandra* и еще ряд зданий, переоборудованных под офисы, сотни квартир были заселены его офицерами. Наличие в окрестностях Алжира большого количества войск, частей ПВО, частей военной полиции и снабжения увеличило нагрузку на транспорт.

К марту увеличили объем погрузочно-разгрузочных работ порты Касабланка и Оран и мелкие порты в их окрестностях. На востоке, близ Константина, заработал порт Филиппвиль/Philippeville. Его акватория была углублена до 22 футов, что позволило одновременно принимать в нем четыре транспорта типа *Либерти/Liberty* и два каботажных судна, он был снабжен кранами, лебедками и другим оборудованием, ускорившим процессы разгрузки и погрузки. В одном случае танкодесантный корабль *LST* прошел весь путь от Орана до Филиппвиля с грузом боевых машин, которые после этого были доставлены транспортерами в окрестности Тебессы (более 200 миль). В марте через этот порт прошла 91 000 тонн грузов в дополнение к доставленным на фронт по шоссейным и железным дорогам. Перевозки через французский север Африки по всем видам дорог значительно возросли к марту 1943 года. После неудач на фронте в декабре 1942 года было реквизировано большое количество подвижного состава, к этому времени на ТВД прибыл значительный по численности персонал для управления им. Еще до конца апреля через Константин в прифронтовую зону проходило 43 состава в день с грузом более 10 700 тонн.

Возросло количество автотранспорта. 6-7 марта в Касабланку и Оран прибыл специальный конвой с более чем 4 500 2 ½-тонных грузовиков на борту. Другие конвои доставляли более 2 000 грузовиков в месяц. Для управления автотранспортом были созданы специальные роты и батальоны из людей, набранных в самых разных частях. В апреле была зафиксирована перевозка 84 000 т грузов на совершивших 51 451 рейс машинах. В то время как основная часть перевозок шла с запада на восток, на запад шла поврежденная и нуждающаяся в капитальном ремонте техника. В Оране и Касабланке на освободившиеся от военных материалов суда грузили пробку, фосфаты и металлолом.

В апреле в Алжир продолжали прибывать люди и грузы, концентрируемые для намеченного вторжения на Сицилию, однако подавляющая часть материалов перебрасывалась в Тунис. К концу марта стало очевидно, что американцы получают больше грузов, чем все остальные союзные войска вместе взятые.

Подготовка французских войск к новому наступлению

Пока шла реорганизация сил англо-американцев, началось перевооружение французских войск, на которое дал согласие президент США. До начала нового наступления в Африку должны был отправиться специальный конвой из 15 судов с грузами для французов. Позднее должны были тронуться в путь еще 10 судов. Оружие и снаряжение намечалось доставить в апреле, их должно было хватить на две пехотные дивизии, два бронетанковых полка, три батальона истребителей танков, три разведывательных батальона, двенадцать дивизионов зенитной артиллерии (вооруженных 40-мм пушками) и 10 авторот. Немного позднее начнут прибывать американские самолеты по 60 машин в месяц, пока их общее число не достигнет 200 истребителей, пикирующих бомбардировщиков и транспортных машин. Обучение бортстрелков могло начаться в апреле, пилотов – в июне по 100 человек в каждый из первых двух месяцев и по 50 в месяц после этого. Обучение использованию и обслуживанию американской техники началось еще до прибытия этих грузов в Африку.

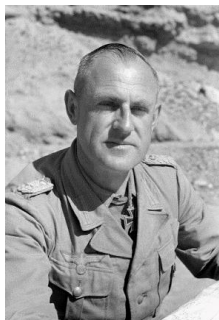
Эта программа была значительно медленнее с точки зрения скорости осуществления и меньше по объему, чем на это рассчитывал главнокомандующий французскими силами в Африке генерал [Анри Жиро](#) (Henry Giraud). Это было связано с большими потребностями в американских материалах на других участках и фронтах ВМВ и большой нагрузкой на имеющиеся в распоряжении союзников морские суда.

Противник готовится перехватить инициативу

Союзники не могли проводить перегруппировку, реорганизацию и подготовку своих сил к намеченному в середине марта наступлению без серьезных столкновений с противником. Передышка, которая имела место в центральном Тунисе, не стала характерной и для севера страны. В этом секторе фронта у генерала [Ханса-Юргена Фон Арнима](#) (Hans-Jürgen Theodor Bernhard von Arnim) были собственные планы по возобновлению наступательных действий. 22 февраля генерал-фельдмаршал [Альберт Кессельринг](#) (Albert Kesselring), утвердив решение Роммеля об остановке атаки в районе Талы и горы Джебель-эль-Хамра/Djebel el Hamra (1 112 м), и дал Фон Арниму разрешение на подготовку наступления, в результате которого союзники окажутся под давлением на севере, в то время как силы Роммеля будут отступать для перегруппировки и последующей атаки на позиции Монтгомери на юге. Наступление 5-й Танковой Армии немцев, синхронизированное с остановкой Роммелем его атак, должно было отбросить союзников на севере и расширить узкий плацдарм, защищающий жизненно важные базы снабжения *Оси* в Тунисе и Бизерте. Фон Арним немедленно собрал совещание, чтобы обсудить со своими подчиненными план атаки. Он мог попытаться нанести удар или вдоль побережья в секторе генерала [Хассо Фон Мантойффеля](#) (Hasso von Manteuffel), командовавшего названной его именем дивизией (ранее – Дивизия *von Broich*), или в секторе *Weber* в районе Меджез-эль-Баба, где занимала позиции 334-я Пехотная Дивизия генерала Фридриха Вебера (Friedrich

Weber, 1892-1974). В обоих случаях немцы могли как приступить к удержанию вновь завоеванных позиций, так и вернуться на прежние рубежи.

В ранние послеполуденные часы 23 февраля Фон Арним принял решение осуществить срывающие планы противника атаку в районе Меджез-эль-Баба. Он дал задание Корпусной Группе *Weber* осуществить атаку ограниченного масштаба, начало которой было намечено на 2 февраля. Это решение было связано с тем, что Фон Арниму стало очевидно отсутствие у него достаточных ресурсов для более крупной операции. Он выбрал Меджез-эль-Баб в качестве цели потому, что переброска значительных сил в сектор Мантойффеля заняла бы слишком много времени.

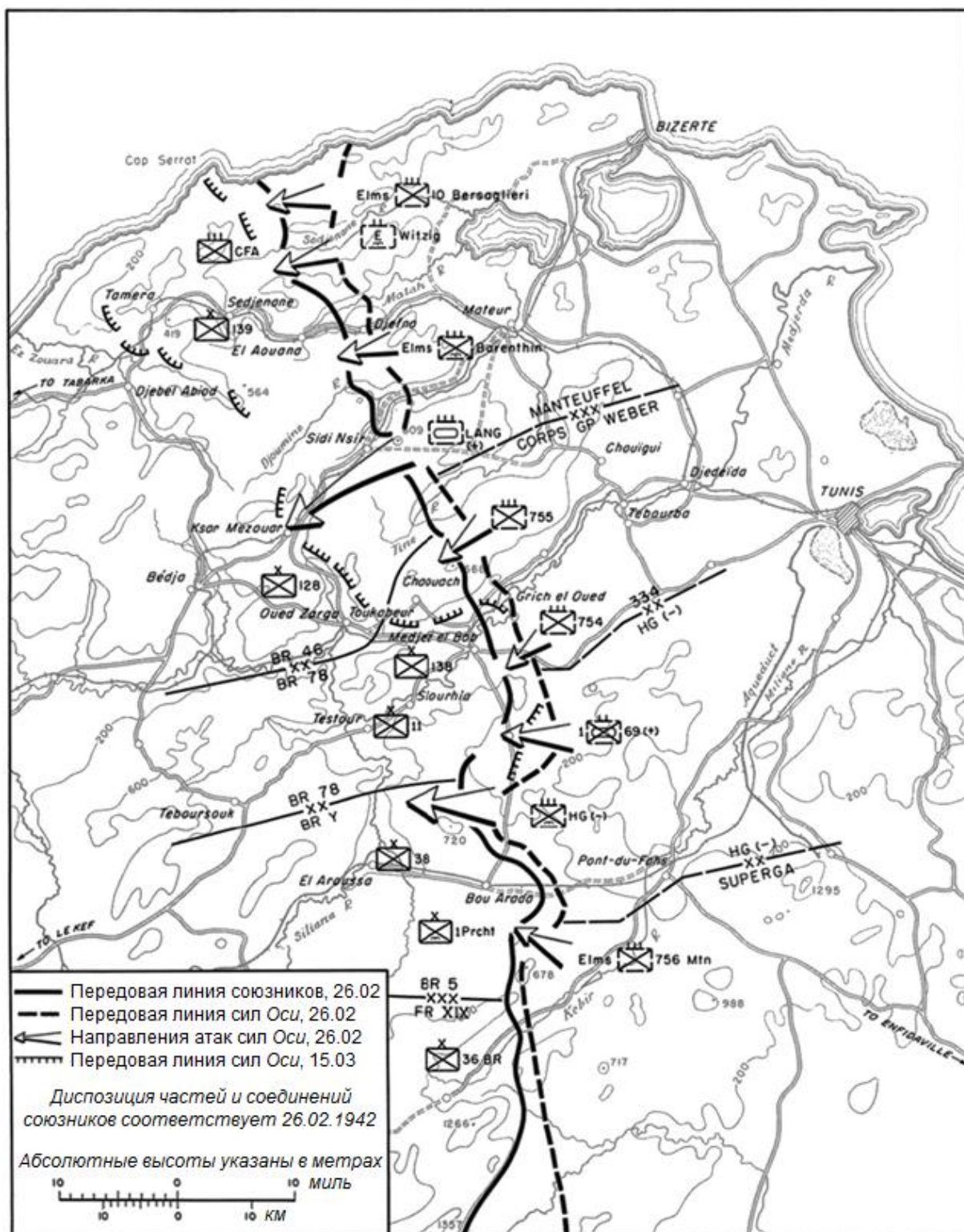
Фон Арним уже начал концентрировать доступные ему силы. Он остановил необязательную атаку Боевой Группы *Lang* [названа по имени командира 754-го Пехотного Полка, полковника Рудольфа Ланга (Rudolf Lang, 1898-1969, на фото слева, награжден *Рыцарским Крестом* в ходе боевых действий на Восточном Фронте в 1941 году)] на Мактар 22 февраля и приказал развернуть эти силы дальше к северу. Привлекая последние резервы, он собрал около шести батальонов различного состава и неоднородной боевой эффективности и усилил атакующую группу одним батальоном *Тигров* и одним батальоном обычных *панцеров*. У него не было под рукой главных сил 10-й Танковой Дивизии, которая оставалась в подчинении у Роммеля...

Командование Оси планирует удар на северном фланге Тунисского фронта

24 февраля Фон Арним вылетел в Рим для совещания с Кессельрингом. Он отправил своего заместителя в Сбейтлу, чтобы тот проинформировал Роммеля о плане ограниченной по масштабу атаки на Меджез-эль-Баб. Однако в результате совещания Фон Арнима с Кессельрингом родился совершенно другой план, базировавшийся на новом приказе Фон Арниму и 5-й Танковой Армии – перейти в масштабное наступление по всему фронту от побережья до долины Бу-Арада силами, подчиненными генералам Мантойффелю и Веберу. Основной удар наносился единственной имеющейся под рукой танковой частью, численность которой была доведена до 77 машин путем временного подчинения ей 15 *Pz IV* из 21-й Танковой Дивизии Роммеля. Он был нацелен на Сиди Нсир с Беджей в качестве главной цели. Атака была задумана для крайне необходимого *Оси* расширения плацдарма на запад до нового рубежа, проходящего от высот Джебель Абиод через Беджу до Тестура/Testour и Эль-Аруссы/El Aroussa. Это наступление по масштабам значительно превосходило миссию, совсем недавно возложенную на 5-ю Танковую Армию верховным командованием ВС Италии/*Comando Supremo*. Кессельринг отправил в Африку помощника своего начальника штаба, полковника Зигфрида Вестфала (Siegfried Westphal, 1902-1982), чтобы тот разъяснил Роммелю новую ситуацию и попросил фельдмаршала поддержать наступление Фон Арнима размещением своих 10-й и 21-й танковых дивизий на позициях, с которых они могли бы угрожать Ле Кефу. Роммель был шокирован появлением этой «совершенно нереалистичной» идеи, родившейся в умах, как он писал позднее, *злупцов из Comando Supremo*.

Несмотря на занятую Роммелем позицию приказ по 5-й Танковой армии о переходе в наступление поступил 25 февраля, и на следующий день силы *Оси* пошли в атаку. Кессельринг и Фон Арним при этом предполагали, что доступные командованию союзников резервы к тому времени были выведены из сектора, противостоявшего 5-й Танковой Армии, в результате атаки Роммеля в направлении Талы. Чтобы воспользоваться такой благоприятной ситуацией, Фон Арним запланировал глубокий прорыв в направлении Беджи. Он бросил в бой Корпусную Группу *Weber* как основное ударное соединение и дивизию Мантойффеля на второстепенное направление, вдоль побережья. Главной целью генерал Вебера была Беджа. Одновременно с этим он должен был захватить Меджез-эль-Баб охватом противника с двух сторон, разгромить силы союзников в Бу-Араде и занять долину реки Силиана/Siliana между Эль-Аруссой и Тестуром. Мантойффель получил

приказ смять позиции противника в районе Джефны/Djefna и занять отрезок долины реки Эз-Зуара/Ez Zouara близ высот Джебель Абиод. Для этой атаки Мантойффелю предстояло положиться на силы, уже находящиеся на передовой или придерживаемые в резерве. В дополнение к ним он получил в качестве подкрепления батальон тунисцев, что увеличило численность его людей до восьми батальонов.

Карта наступления немецко-итальянских сил в северном Тунисе 26 февраля – 15 марта 1943 года

Генерал Вебер развернул свои силы для атаки пятью группами:

- Танковая группа *Lang* (77 машин, включая 11 *Тигров*) должна была, продвинувшись рядом с сектором Мантойффеля, прорвать оборону союзников в районе Сиди Нсира и затем атаковать Беджу.

- Группа *Eder* [усиленный 755-й Пехотный Полк, командир – полковник Мартин Эдер (Martin Eder, 1902-1983), на фото слева] должна была наступать через высоты Джебель-эль-Анг/Jebel El Ang (688 м), а затем, повернув на юг, разгромить силы союзников в горах близ Шаяша/Chaouach и Тукаббра/Toukabeur и перерезать основное шоссе между Беджей и Меджез-эль-Бабом к востоку от Уэд Зарги/Oued Zarga.

- Группа *Audorff* [неполный 754-й Пехотный Полк, командир – полковник Пауль Аудорфф (Paul Audorff, 1904-1981), на фото справа], усиленный батальоном пехоты [Дивизии Hermann Goering](#), должен был осуществить сдерживающие противника атаки напротив Меджез-эль-Баба и затем открыть путь наступающим через этот город.

- К югу от реки Меджерда группа *Schmid* (механизированный пехотный батальон 10-й Танковой Дивизии, неполный Парашютный Полк Дивизии *Hermann Goering* и усиленный 756-й Горнострелковый Полк 334-й Пехотной Дивизии [вероятно, названа так по имени командира *Hermann Goering* генерала Йозефа Шмида [(Josef Schmid, 1901-1956), на фото слева] должна была помочь силами своего северного фланга захватить Меджез-эль-Баб, заняв Слурхию/Slurhia и повернув на север, чтобы сомкнуть позиции с группой *Audorff*. Ее центр должен был изолировать силы союзников на высотах Джебель Рихане (720 м) близ Бу-Арады и затем выйти к реке Силиана вместе с горными стрелками.

- Пятая группа, в которую входили неполный 47-й Пехотный Полк и два пехотных батальона, оставалась в резерве.

План Фон Арнима был и в самом деле амбициозным, но в случае успеха двух его атак по сопредельным направлениям союзникам пришлось бы отступить и тем самым предоставить силам *Оси* значительный преимущества. Идущая с севера на юг дорога между высотами Джебель Абиод и Беджей, например, была первой удобной линией коммуникаций в горах к западу от Туниса, и немцы стремились взять ее под свой контроль. Окружение Меджез-эль-Баба давало в руки *Оси* важный транспортный узел. Обладание Эль-Аруссой означало для *Оси* контроль над перекрестком к востоку от Бу-Арады и, как следствие, более высокий уровень безопасности для ее сил, находившихся в Пон-дю-Фа. В то время как даже частичный успех мог дать генералу Фон Арниму в будущем значительные преимущества, намеченные атаки должны были помочь *Comando Supremo* в его первоначальном плане - высвобождении находившихся к югу сил от контакта с противником во время необходимой перегруппировки сил для нового наступления Роммеля.

Атака *Оси* на северном фланге Тунисского фронта

Британская 46-я Дивизия [командир – генерал-майор Хэролд Фримэн-Этвуд (Harold Freeman-Attwood, 1897-1963)] занимала позиции на северном фланге Тунисского фронта – ее сектор включал Уэд-Заргу. Персонал и охрана радиолокационной станции союзников, расположенной на мысу Серра, использовали проезд, ответвляющийся от дороги Табарка-Матур и идущий через горный проход Седженан. Два батальона из Французского Африканского Корпуса/Corps Franc d'Afrique (CFA) охраняли этот путь, части британской 139-й Бригады – перекресток. Другие части 139-й бригады занимали позиции к западу от Джефны и Эль-Ауаны/Aouana. Один усиленный батальон находился в стороне от дороги

примерно в двух милях от Эль-Ауаны. Меньший по численности пехотный отряд, размещавшийся близ радарной станции, и пехотный батальон, размещавшийся близ Седженана, были в резерве. Пехоты поддерживал полк полевой артиллерии. Автомобильная и железная дороги проходили рядом друг с другом по одним и тем же долинам.

В 06.30 26 февраля противник перешел в наступление. Три боевые группы Дивизии Мантойффеля атаковали на северном фланге. Итальянский 10-й Берсальерский (*Bersaglieri*) Полк продвигался ближе остальных к побережью в направлении мыса Серра. Соединением, продвинувшимся в ноябре на восток вдоль дороги вплоть до высот Джебель Абиод, был 11-й Парашютный Инженерный Батальон [командир - майор Рудольф Витциг (Rudolph Witzig, 1916-2001), участник операции по захвату форта [Эбен-Эмаль](#) и [десанта на Крит](#)], наступал к северу от дороги, чтобы обойти французов и британцев, находившихся в Седженане, и атаковать их с тыла вместе с частями Полка *Barenthin* [(назван так по имени командира гарнизона Матура, полковника Вальтера Барентина (Walter Barenthin, 1888-1959)], который наступал к югу от дороги. В случае успеха атаки на Седженан следующей целью Полка *Barenthin* должно было стать занятие высот Джебель Табуна/Djebel Tabouna (564 м) к юго-востоку от него, с которых открывался обзор на значительную по площади прилегающую местность. Батальон Витцига нанес сильный удар по позициям французов и перерезал дорогу, ведущую к мысу Серра, но был остановлен примерно в двух милях к северу от Седженана. Британцы удерживали позиции в районе Эль-Ауаны больше суток, но, чтобы избежать окружения в случае занятия противником Седженана, отступили, и 4 марта этот городок был занят противником. За день до этого была эвакуирована радарная станция. Немцы без проблем заняли высоты Джебель Табуна. Фон Арним несмотря на проявленный им интерес к ходу операций, который привел его в первые дни наступления на передовой КП Дивизии Мантойффеля к западу от Седженана, не сумел предоставить атакующим ресурсы для развития первоначального успеха.

Какое-то время союзники упорно обороняли городок Тамера/Tamera силами прибывших подкреплений, в том числе, частей 1-й Парашютной Бригады [(командир Эдвин Флэйвелл (Edwin Flavel, 1898-1993), на фото слева), но 10 марта противник занял прилегающие высоты Джебель-бель-Харш/Djebel Bel Harch (419 м) и в дальнейшем захватил Тамеру. Парашютисты потеряли в этих боях 150 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, но сумели нанести тяжелые потери атакующим: противник только пленными

потерял около 300 человек.

Британский десантник у памятника погибшим парашютистам, октябрь 1943 года

Пробиваясь через сильно расчлененную местность, солдаты генерала Мантойффеля подошли к высотам Джебель Абиод на 2 ½ мили и тем самым к 19 марта решили поставленные перед ними задачи, но из-за понесенных потерь были не в состоянии продолжить наступление. Положение вновь стабилизировалось, но высоты оставались под постоянной угрозой. Когда эта стадия наступления 5-й Танковой Армии завершилась, Кесссельринг доложил о захвате 1 600 пленных, 17 пушек, 16 танков, 13 противотанковых пушек и 70 автомашин были уничтожены или захвачены на северном фланге Тунисского фронта.

Немцы атакуют Сиди-Нсир

Основная атака *Оси* в секторе британской 46-й Дивизии 26 февраля пришлось на позиции 128-й Пехотной Бригады [командир – Мэнли Джеймс (Manley James, 1896-1975, на фото слева) в 1918 году награжден *Крестом Виктории* за проявленный героизм]. Противник наступал вдоль дороги от Матура к Бедже через Сиди Нсир. Это была небольшая деревня, расположенная в долине реки Бу-Оисса/Bou Aissa на пересечении ведущей к Тунису второстепенной дороги и железной дороги, ведущей к Матуру. Железная дорога отсюда уходила на северо-восток вдоль русел рек Бу-Оисса и Джумин/Djoumine. Шоссе уходило на восток вверх по склонам через высоты, отделяющие Сиди Нсир от широкой долины реки Тин/Tine. Среди местных высот выделялась гора Джебель Тахент (609 м). Более чем в двух милях к северо-востоку от Сиди Нисра с ее широкого гребня хорошо просматривались Матур и перемещения по прилегающей обширной местности. На вершине 609 перед началом наступления *Оси* располагался НП британских артиллеристов, но заметила начало продвижения бронетранспортеров и танков противника в сторону Сиди Нсира в поздние часы 25 февраля воздушная разведка. Позиции в районе деревни занимали батальон пехоты и 155-я Артиллерийская Батарея (8 25-фунтовых пушек), а основная линия обороны располагалась на полпути к Бедже в узкой

долине к востоку от Ксар Мезуара/Ksar Mezouar, которую британцы в ноябре прозвали *Hunt's Gap*.

Фон Арним бросил в атаку на Сиди Нсир группу *Lang*, приказав ей взять деревню и занять дорожный перекресток, расположенный в 10 милях дальше по дороге к Бедже. Соединение/*Kampfgruppe* полковника Ланга состояло из группы *Lueder* [(названа так по имени ее командира, майора Ханса-Георга Людера (1908-1989)) – в нее входили 501-й Батальон Тяжелых Танков, оснащенный *Тиграми*, 2-й Батальон 7-го Танкового Полка, батальон механизированной пехоты и разведбатальон). Второе соединение – *Eder* (усиленный 334-й Пехотный Батальон) – получило приказ атаковать дальше к югу через высоты Джебель-эль-Ланг и Тукабюр и занять высоты к северо-востоку от Уэд Зарги, таким образом перерезав основную дорогу, ведущую к Меджез-эль-Бабу. 47-й Пехотный Полк немцы первоначально оставили в резерве. Позднее он будет подчинен полковнику Лангу.

Немцы начали атаку с интенсивного минометного обстрела Высоты 609, и около 10.00 26 февраля она была взята их пехотой. За этим последовал бой близ Сиди Нсира. Противник, поддержанный авиацией, атаковал вдоль холмов к северо-западу и к юго-востоку от деревни, пока его огонь не накрыл обороняющихся на обоих флангах. За этим последовала лобовая атака, которую возглавили *Тигры*. К 18.00 основные позиции британцев были смяты, и вскоре после этого они оставили Сиди Нсир. Ночью под проливным дождем рассеянные группы защитников деревни начали пробиваться к основным позициям в *Проходе Ханта*. Из 130 артиллеристов 155-й Батареи до следующего рубежа обороны добрались лишь 9 человек, среди них – двое раненых. Однако немцы также понесли тяжелые потери.

Танк Pz III, подбитый на южном направлении атаки на Сиди Нсир

Задержка наступления противника на сутки дала британским подкреплениям возможность выдвинуться к позициям 128-й Бригады – это позволит британцам на следующий день остановить марш немцев к Бедже. Представленные танками и пехотой части группы *Lang* втянулись по дороге в узкую долину в районе Ксар Мезуара, их продвижение было медленным из-за атак с воздуха. Хотя немцам удалось вывести из строя несколько британских пушек до того, как они открыли огонь, атакующие попали в засаду, в которой кроме пехотинцев Хэмпширского Полка и артиллеристов участвовали два эскадрона

танков *Черчилль/Churchill*. Обороняющиеся занимали удобные позиции на господствующих высотах, где разместились пять батарей полевой артиллерии и одна противотанковая. Британцев также поддерживали самолеты Королевских ВВС. Головное отделение *панцеров* не могло развернуться в узкой долине, съехать с узкой дороги или откатиться назад. В итоге бежавшие в состоянии близком к панике немцы бросили большое число танков и грузовиков. По меньшей мере 11 машин немцы так и не сумели эвакуировать. В этом бою британцы захватили большое количество пленных. Среди сдавшихся немцев было много ветеранов Восточного фронта, которые говорили, что раньше ни разу не попадали под такой шквал огня.

Взорванный экипажем Тигр, подорвавшийся на mine и обездвиженный на пути к Бедже. Всего немцы были вынуждены бросить 8 Тигров, после чего 501-й Батальон Тяжелых Танков утратил свою значимость как боевая единица...

Полковник Ланг объяснил провал атаки тем, что пехотный батальон, посланный вперед по извилистой дороге через горы, чтобы обойти позиции британцев, заблудился и не выполнил поставленную перед ним задачу. В течение последующих четырех дней в окрестностях Ксар Мезуара продолжались бои, после чего немцы прекратили атаки и закрепились на оборонительных позициях на холмах.

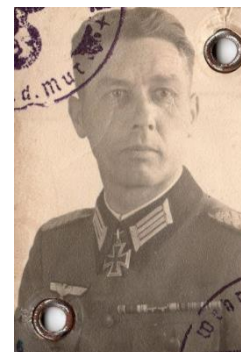
На северном фланге британской 78-й Дивизии [командир – генерал Вивиан Эвели (Vyvyan Eveleigh, 1898-1958, участник [Британской интервенции на Севере России](#), в ходе которой был ранен)] на участках к северу и к западу от Меджез-эль-Баба до 28 февраля ничего существенного не происходило. В этот день части немецкого 755-го Пехотного Полка (группа *Eder*) начала продвижение вдоль высот Джебель-эль-Анг, чтобы атаковать Тукабюр. Под их удар попали два батальона французского 3-го Алжирского Полка, подчиненного Эвели. Они занимали позиции на высотах и к югу от них близ деревни Шауаш/Chaouach. 1-й Батальон отступил на следующий день к этой деревне. Оба батальона понесли тяжелые потери и были отведены в сторону Тебурсука/Teboursouk в ночь с 1 на 2 марта. Противник, продвигавшийся по противоположной стороне реки приблизился к Меджез-эль-Бабу, дойдя до деревни Гриш-эль-Уэд/Grich el Oued, но не рискнул подставить себя под огонь защищающих город батарей. 2 марта немцы вышли из боя под Меджез-эль-Бабом. Два дня спустя они перешли к обороне на местности между рекой Медждерда и сектором Сиди Нсира. Теперь они занимали высоты, протягивающиеся от Тукабюра до Ксар Мезуара и далее на север и северо-запад к Тамере.

Провал немецкой атаки к югу от Меджерды

Атака генерала Вебера к югу от Меджерды оказалась менее успешной и стоила немцам больших потерь. Основной удар наносила группа *Schmid*, и здесь немцы преследовали две цели. По одному из двух направлений атаковал 1-й Батальон 69-го Панцергренадерского Полка, усиленный артиллерией и одной ротой танков. Атака проходила через холмистую местность и была нацелена на Слурхию – это была часть локальной операции по окружению Меджез-эль-Баба.

Вторым и более сложным усилием немцев была попытка обойти Бу-Араду также через холмистую местность по обоим берегам долины реки Бу-Арада (на пути противника были высоты Джебель Рихане (720 м) и Джебель Мансур (678 м)). Атаки по двум направлениям должны были выйти в район Эль-Аруссы, находившейся в долине реки Силиана. На севере наступала группа *Koch* [названа по имени командира, майора Вальтера Коха (Walter Koch, 1910 – 23.10.1943, на фото слева, участник операции по захвату форта Эбен-Эмаль и десанта на Крит)], представленная неполным парашютным полком Дивизии *Hermann Goering*, на юге – группа *Holzinger* [(названа по имени командира, подполковника Антона Хольцингера (Anton Holzinger, 1901-1989, на фото справа)], представленная 756-м Горнострелковым Полком, усиленным частями 334-й Пехотной Дивизии).

Основной удар в направлении Слурхии пришелся на позиции британской 11-й Пехотной Бригады, в то время как части усиленной 38-й Бригады Дивизии *Y* противостояли группе *Koch*. Атака 756-го Горнострелкового Полка немцев (группа *Holzinger*) была встречена британской 1-й Парашютной Бригадой, также подчиненной Дивизии *Y*. Первый день боев сложился более удачно для противника, но на второй союзники удержали свои позиции, а 28-го атаковали после получения подкреплений. К концу дня они восстановили свои позиции к северу от Бу-Арады. Немцы пошли вперед в секторе Бу-Арада на рассвете 26 февраля 1943 г., и эта атака, осуществленная недостаточными силами и ведомая малоопытными офицерами, провалилась почти сразу и стоила немцам больших потерь в людях и технике. Фон Арним отвел горнострелковый полк и перебросил его в сектор полковника Ланга к северо-западу от Меджез-эль-Баба, так как бои к югу от Меджерды стихли и положение там стабилизировалось на прежних позициях.

В боях в секторе Бу-Арада отличился 2-й Батальон Лондонских Ирландских Стрелков, входивший в [Ирландскую Бригаду](#), подчиненную Дивизии *Y*.

Результат наступления сил *Оси* 26 февраля

3 марта, когда стало очевидно, что наступление *Оси* не оправдало надежд инициировавших его генералов, 5-я Армия подсчитала свои приобретения и потери. Фон Арним доложил о взятии в плен 2 500 солдат и офицеров союзников и об уничтожении и захвате 17 танков, 20 пушек, 17 противотанковых пушек, 7 самолетов и другой техники. В то же время его войска потеряли более 1 000 человек убитыми и ранеными (по другим сведениям, 2 800 и 2 200 попавшими в плен) и безвозвратно лишились 22 танков. Однако эти цифры не отразили полную картину. Кроме 22 уничтоженных немецких танков, 22 были подбиты и обездвижены, что оставило генерала Вебера на 1 марта лишь с 6 боеготовыми боевыми машинами. Это стало причиной остановки наступления *Оси* на главном направлении удара. В тот же день немцы с неохотой признали, что их потери превысили понесенные союзниками. Потери *панцеров*, достигшие почти 90%, едва ли могли остаться без внимания Роммеля. С его точки зрения бронетехника была брошена в бой с нарушением основных тактических установок.

Фон Арним заплатил дорогую цену за начатое не вовремя и наспех подготовленное наступление. Он отправил свои танки в бой без должной разведки в гористой местности, где они попали в ловушку и были выведены из строя, не имея возможности маневрировать. Пехота понесла большую часть своих потерь на открытой, вполне пригодной для использования *панцеров* местности в долине реки Бу-Арада. Но главная проблема заключалась в том, что наступление началось слишком поздно. Оно могло принести успех, если бы было скоординировано с атакой Роммеля на Талу во время Кассеринского сражения, но этого не произошло. Тем не менее атака *Оси*, начавшаяся 26 марта на севере Туниса, хоть и не принесла полного успеха на всех направлениях, дала кое-какие важные результаты. Немцы были остановлены на северной дороге близ Тамеры, но остались на довольно сильных позициях, с которых могли снова атаковать высоты Джебель Абиод. Они не смогли взять под контроль дорогу Беджа - Джебель Абиод, но дальше к юго-востоку продолжали удерживать высоты, господствующие над дорогой Меджез-эль-Баб – Уэд Зарга, и постоянно угрожать Меджез-эль-Бабу. Противника было необходимо сбить с этих высот до возобновления наступления на Тунис. Отвоевываемая у союзников новые для себя участки местности, немцы продолжали подготовку к отражению наступления союзников на позиции *Марет* и принимали меры к противодействию стратегии союзников.

Со своей стороны, к 7 марта британцы осуществили множество перемещений своих сил. 36-я Бригада была отведена с северного фланга сектора французского 19-го Корпуса и была размещена напротив Тукабюра, чтобы усилить левый фланг 138-й Бригады. 1-ю Парашютную Бригаду к югу от Бу-Арады сменила 26-я Боевая Группа Полкового Состава американской 1-й Пехотной Дивизии, сама бригада была переброшена севернее Тамеры, чтобы поддержать оказавшуюся под сильным давлением 139-ю Бригаду.

Основные силы 1-й Бригады Гвардейцев [(командир – Феликс Коплэнд-Гриффитс (Felix Copland-Griffiths, 1894-1967))], которая все еще находилась в районе Кассерина, когда Фон Арним начал свое наступление, прибыли в Эль-Арусу 27 февраля, чтобы ослабить давление противника на этот городок и на Тестур. Когда опасность миновала, бригада 3 марта была переброшена под Беджу и перешла в подчинение британской 46-й Дивизии. Три дня спустя 1-я Бригада Гвардейцев переместилась в Муншар/Munchar (8 миль к востоку от Беджи). К этому моменту противник остановил свои атаки...

Американцы приняли очень небольшое участие в боевых действиях в период немецкого наступления, действуя на периферии атакованного им сектора фронта. 5 марта боевая группа из состава 34-й Дивизии под командованием полковника Роберта Уорда (Robert W. Ward, командир 135-го Пехотного Полка) осуществила отвлекающую атаку в направлении Пишона/Pichon. Начав продвижение от Сбибы и наступая через Эль-Алу/El Ala, эта группа вступила в контакт с противником в ранние послеполуденные часы. Бой произошел на отрезке дороги, ведущей от Эль-Алы к Пишону и Фундук-эль-Ауаребу/Fondouk el Aouareb на участке к северу от горы Джебель Троцца/Djebel Trozza (997). Американцы столкнулись с немцами, окопавшимися на хорошо укрепленной оборонительной линии. В 17.00 полковник Уорд получил приказ на отход. Группа отступила на исходную позицию под дождем, по размокшей и скользкой дороге, потери были незначительными...

Армейская Группа Африка получает новые инструкции

У Роммеля оставались считанные дни до отбытия в Германию. Перед этим он настоял на еще одном пересмотре стратегических намерений *Оси* в Африке и инициировал выпуск 8 марта, за день до ухода в отпуск по болезни, новой директивы по операциям в Тунисе.

24 февраля, вскоре после принятия на себя командования Армейской Группой *Африка*, Роммель запросил у двух своих командующих армиями их расчеты, касающиеся сложившегося на фронтах положения. Фон Арним отметил, что обе армии находятся под угрозой одновременных атак противника из Алжира и Туниса, но он не считал, что союзникам понадобится масштабное наступление, чтобы добиться поставленных перед

ними целей. Он заявил, что на месте Эйзенхауэра он сконцентрировал бы все имеющиеся у него силы на том, чтобы перерезать линии снабжения, вывести из строя морские порты и уничтожить авиацию *Оси*. Если эти усилия принесут успех, позиции *Оси* в северной Африке ждет коллапс еще до июля при том, что возможностей для серьезного противодействия этому не будет. Любая продолжительная по времени оборона будет возможна только в том случае, если одной или другой группировке союзников будет нанесен удар, достаточно сильный для того, чтобы лишить ее возможности наступать хотя бы месяцев на шесть. Когда это будет сделано, все доступные силы *Оси* можно будет сконцентрировать на наступательных действиях на другом фронте. Менее значимые успехи атак *Оси* с хорошо укрепленных позиций позволят лишь оттянуть неизбежный конец...

Фон Арним подсчитал, что *Ось* располагает в Африке 350 000 человек, из которых 120 000 входят в боевые соединения. Немцы составляли 2/3 боевого состава и 1/3 вспомогательных войск. Боевые соединения были настолько сильно растянуты вдоль существующей линии фронта, что, по мнению генерала, фронт было необходимо сократить по протяженности, чтобы предотвратить изоляцию союзниками одной армии *Оси* от другой. Морской путь снабжения нужно было улучшить и обезопасить. Текущего объема грузов, доставляемых в Тунис, едва хватало для обеспечения текущих операций. Для масштабного наступления, которое генерал считал необходимым, было необходимо накопление по меньшей мере месячного потока материалов. По его расчетам, за месяц требовалось засклаживать не менее 140 000 тон грузов, чтобы обеспечить материалами отражение масштабного наступления союзников. Итальянский генерал [Джованни Мессе](#) (Giovanni Messe), командующий 1-й Итальянско-Немецкой Танковой Армии, действовавшей на позиции *Марет* в составе одного немецкого и трёх итальянских корпусов, в своем докладе пожаловался на доминирование союзников в воздухе, нехватку людей и материалов и отсутствие сплоченности в недавно сформированных частях и соединениях. Он считал вероятным одновременные атаки союзников на его позиции с юга, юго-востока и с запада или северо-запада. Полагая, что подчиненные ему силы не смогут отразить такую скоординированную атаку, он рекомендовал подготовиться к отходу с позиции *Марет* после кратковременного боя и не ждать, пока вся его армия увязнет в сражении.

1 марта Роммель передал Кессельрингу свой меморандум, в котором четко обозначил все насущные проблемы, стоявшие перед его войсками. Он обрисовал ситуацию так, как ее видел: фронт протяженностью 387 миль, из которых 341 удерживали лишь слабые силы, фронт со множеством уязвимых участков; фронт, на котором основные оборонительные усилия были сконцентрированы на отрезках к западу и юго-западу от Туниса и на позиции *Марет*; фронт, вдоль которого 50 000 британцев, 40 000 американцев и 40 000 французов противостоят 5-й Танковой Армии; фронт, на котором союзники располагают 360 танками 440 орудиями и 600 противотанковыми пушками и который должен быть со временем усилен американской 2-й Танковой Дивизией с ее 390 боевыми машинами. Одновременно с этим 1-й Итальянской Армии противостояла британская 8-я Армия численностью 80 000 человек с 900 танков, 400 орудий и 550 противотанковыми пушками. Обладание этими ресурсами позволяло союзникам путем скоординированных и синхронизированных действий прорвать линию обороны *Оси* на любом участке. В свете этого силы *Оси* должны были постоянно организовывать срывающие планы противника атаки, чтобы задержать крупное наступление союзников на как можно более долгий срок. Когда союзники будут состояниии начать такое наступление, слабость оборонительных позиций *Оси* сделает его отражение невозможным. Чтобы достичь необходимой степени прочности и глубины обороны, *Ось* должна была сократить протяженность фронта с 387 до 93 миль путем смыкания позиций двух своих армий в районе к северо-востоку от сектора, занимаемого 5-й Танковой Армией, южнее до высот Джебель Мансур (Djebel Mansour) и дальше через горы на восток до Энфидавиля/Enfidaville, одновременно с этим расширив плацдарм на запад с занятием высот за Меджез-эль-Бабом и Бу-Арадой. При том, что такой отвод сил означал предоставление двум армиям союзников возможности сомкнуть позиции и оставление ряда аэродромов, *Ось* создавала линию обороны, которую была в состоянии

удерживать долгое время. Это давало возможность опередить союзников в их попытке изолировать две армии *Оси* друг от друга и разгромить их по отдельности. Роммель снова привлек внимание к критически низкому темпу доставки всего необходимого его войскам. По его мнению, только увеличение его до 140 000 тонн в месяц могло позволить войскам накопить средства для отражения крупномасштабной атаки союзников и последующего перехода к наступательным операциям. В свете текущих обстоятельств и того, что наступление союзников можно было ожидать через месяц, Роммель в своем меморандуме спросил, на какие долгосрочные планы опирается верховное командование в Тунисской кампании.

Вопросы, стоявшие перед *Осью*, были очевидными. Нужно ли оставить позицию *Марет*, на которую были возложены такие большие надежды, или необходимо оборонять ее до последней возможности? Нужно ли сконцентрировать две армии в более узком секторе, чтобы уплотнить оборону? Может ли быть усилена логистическая поддержка войск?

3 марта Кессельринг передал соображения Роммеля в генштаб со своими комментариями, которые отразили точку зрения, естественную для офицера ВВС. Признавая, что ситуация требует сокращения протяженности фронта, он настаивал на том, что аэродромы, которые в этом случае переходили в руки противника, имеют критически важное значение для сильной обороны. Оставление их, с его точки зрения, лишало смысла сокращения фронта. Их можно будет оставить только тогда, когда положение станет отчаянным, и Кессельринг не считал текущую ситуацию таковой. Он предлагал растянуть передышку перед наступлением союзников на как можно более долгий срок, осуществив серию атак в центральном и северном Тунисе бронетанковыми и мобильными силами. Если запланированный удар 1-й Итальянской Армии по позициям Монтгомери с позиции *Марет* будет успешным, *Ось* этим выиграет несколько недель. Это время можно будет использовать на усиление тыла и увеличение объема доставляемых в Африку грузов и подкреплений для полного укомплектования бронетанковых соединений, необходимого для наступательных операций. Если контрудар не достигнет успеха, позиции *Марет* и *Шотт* нужно будет подготовить к обороне на глубину. Суммируя сказанное, Кессельринг высказался в том смысле, что сокращение протяженности фронта, удерживаемого двумя армиями *Оси*, повысит шанс потери Туниса. Он полагал, что, используя в полной мере возможность удержания союзников путем нанесения ему ударов мобильными соединениями на большой территории, *Ось* сможет расширить занимаемую ей площадь и в итоге обезопасить свой плацдарм.

Гитлер не был доволен тем, что докладывали его командующие. После того, как ранее Роммель и другие убеждали его в том, что Тунисская проблема может быть решена, если южная армия будет отведена на позицию *Марет*, он был удивлен тем, что теперь, после отхода на эту позицию, эту армию нужно перебрасывать еще севернее. Отвод двух армий на небольшой плацдарм явственно указывало на начало конца. Да, концентрированные, срывающие планы противника атаки с целями нужно было предпринять, но успеха нельзя было достигнуть нескоординированными ударами, наносимыми каждой армией по отдельности ограниченными средствами. Гитлер отказался признать существующую конфигурацию фронта или недостаточное количество малых грузовых судов как оправдание провалов в работе линий снабжения войск. Он приказал [Йодлю](#) (Alfred Jodl) напомнить Кессельрингу, что тот обещал решить проблему со снабжением еще в конце 1942 года. Гитлер утвердил планы Кессельринга по организации ограниченных по масштабу атак, но отдал нереалистичное распоряжение о необходимости удвоить, а позднее и утроить интенсивность переброски грузов в Африку.

В какой-то степени нервная ревизия возможностей *Оси* в Тунисе, спровоцированная фельдмаршалом Роммелем, завершилась 8 марта директивой *Comando Supremo*, соответствующей взглядам Гитлера. Командующий Армейской Группой *Африка* был отправлен на позицию *Марет*, где должен был немедленно приступить к подготовке позиции *Шотт* к эшелонированной на глубину обороне и осуществления агрессивных беспокоящих атак на позиции союзников. Эти инструкции, данные Роммелю,

сопровождались информацией о том, что *Comando Supremo* сделает все возможное для увеличения темпов доставки грузов до 120 000 тонн в месяц.

Логистические приготовления Оси

Перспектива готовой вот-вот начаться атаки союзников вынудила командование *Оси* прибегнуть к неотложным мерам и вызвала стрессы и напряжение в связи с являющимся, в какой-то степени, воображаемым контролем итальянцев над ее операциями на Средиземноморском ТВД. Кессельринг, вернулся из инспекционной поездки в Тунис 10-11 марта, чтобы, не взирая на нехватку боеприпасов и низкий боевой дух солдат генерала Мессе, с элементами оптимизма доложить верховному командованию о состоянии обороны. Он доложил Муссолини, что можно ожидать атаку союзников на позицию *Марет* между 15 и 20 марта. Он полагал, что ее защитники готовы встретить противника должным образом и что успех оборонительных действий будет зависеть от способности войск преодолеть трудности, связанные с нехваткой боеприпасов и горючего. И *Дуче*, и Кессельринг видели, что главная угроза заключается в возможном ударе союзников в направлении Габеса. Казалось, Гафса находится вне опасности несмотря на концентрацию в районе Тебессы сил, которые он назвал еще одной американской армией: подходы к этому городу были плотно заминированы, и его оборонял сильный гарнизон. На севере 5-я Танковая Армия должна была в ближайшее время остановить свои атаки близ высот Джебель Абиод и в дальнейшем либо атаковать Меджез-эль-Баб, либо сформировать резерв за счет отступивших от передовой войск и подкреплений, которые должны были прибыть с Сицилии. Таким образом, ситуация в Тунисе оставляла надежду на то, что все оборонительные позиции под Габесом будут успешно удержаны при условии решения проблемы со снабжением.

Начальник службы снабжения и транспорта Армейской Группы *Африка*, полковник Хубертус-Мария Хайгль (Hubertus-Maria Heigl, 1897-1985), подсчитал, что ежемесячный необходимый минимум объема доставки грузов в Тунис составляет 69 000 тонн, включая поставки гражданскому населению. С учетом неизбежных потерь в размере 25%, общая цифра должна была составить 86 000 тонн. В Африку могли быть переброшены 3 000 автомашин. Еще в начале февраля начальник транспортной службы *Comando Supremo* вычислил, что он сможет организовать перевозку 70 000 – 82 000 тонн грузов, что, с учетом вероятных потерь, будет ниже необходимого минимума. В реальности общий объем поставок окажется значительно меньше, так что в январе-феврале возможным было лишь снабжение войск провиантом и замещение израсходованных материалов. Ни о каком накоплении запасов речи не шло. Кессельринг пообещал организовать доставку примерно 50 000 тонн грузов в первые две недели марта, что все еще должно было остаться на значительно более низком уровне, чем 140 000 тонн в месяц, рекомендованные Роммелю генералом Фон Арнимом, или 120 000 тонн, рекомендованные Кессельрингом начальнику генерального штаба ВС Италии, генералу [Витторио Амброзио](#) (Vittorio Ambrosio) 7 марта.

Попытка перебросить в Тунис 60 000 тонн грузов за первую половину марта оказалась провальной. Кессельринг подсчитал, что за первые 11 дней было перевезено 10 000 тонн, в то время как 19 000 находились в пути и еще 3 500 должны были покинуть порты 14 марта. То есть, кризисная ситуация с боеприпасами и горючим никуда не исчезла. Отправки в Тунис ждали 20 000 солдат и офицеров. Чтобы решить неотложную проблему, Кессельринг предложил ввести в строй и использовать для перевозки войск трофейные французские эсминцы, средней и тяжелой техники – самолеты, припасов и автомашин – транспортные суда. Он тем не менее подчеркнул, что необходимо использовать любые подручные средства, с помощью которых можно ускорить перевозки. Он настоял на том, что запрет на погрузку горючего и боеприпасов на одно и то же судно должен быть временно снят, тихоходные суда должны сопровождать немецкие катера, оснащенные зенитными средствами, и что на палубах кораблей сопровождения также должны быть размещены грузы. Когда одно из судов конвоя, загруженное горючим и боеприпасами, не дошло до порта назначения 12 марта, он приказал заменить грузы на всех готовых к отплытию в Тунис малых судах только на горючее и боеприпасы. Он призвал итальянские

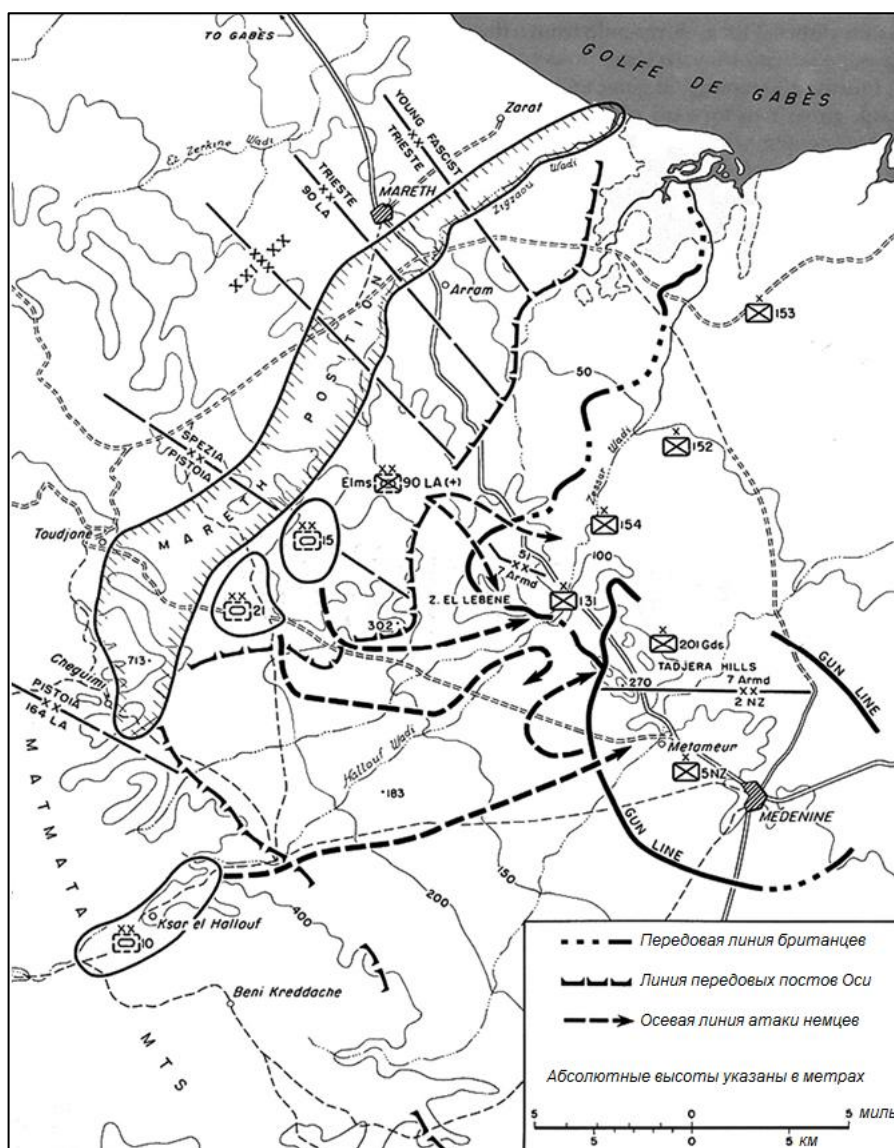
власти прошерстить всю Адриатику и изъять для перевозок грузов все исправные и неиспользуемые лихтеры, и, кроме того, все суда, в обычное время ходившие через Мессинский пролив или на остров Пантеллерия. 13 марта, незадолго до отлета в Германию для совещания с Гитлером и главнокомандующим *Кригсмарине* [Дёницем](#) (Karl Dönitz), он встретился с Муссолини, чтобы обсудить вопросы снабжения войск в Тунисе. *Дуче* проинформировал Кессельринга о том, что он недавно написал Гитлеру письмо, касающееся положения на Средиземноморье, и предложил в конце марта или начале апреля провести конференцию с его участием для обсуждения этих вопросов. Он выразил согласие с Гитлером в его оценке ситуации в Тунисе и снова подчеркнул необходимость усиления воздушной поддержки войск *Оси*.

Гитлер на конференции с участием Дёница, [Кейтеля](#) (Wilhelm Keitel), Кессельринга и Йодля повторил свои слова о стратегическом значении Тунисского фронта для *Оси* и подчеркнул, что, если падет Тунис, у союзников высвободятся для других нужд суда, способные перевозить 4-5 миллионов тонн грузов в месяц. Удержание Туниса зависело от доставки грузов сражающимся там войскам и не 80 000 тонн в месяц, предложенных итальянцами, а, скорее, 150 000 – 200 000 тонн. Снабжение наземных сил по воздуху было неосуществимым. Необходимый объем грузов мог быть доставлен только по морю, потребность в судах была колоссальной. Чтобы решить ту проблему, нужны были организационные возможности, и их имел только германский ВМФ.

Адмирал Дёниц, столкнувшись с некоторой оппозицией со стороны командования ВМФ Италии, получил поддержку Муссолини и наладил немецко-итальянское сотрудничество на море в существенно расширенном масштабе в соответствии с условиями соглашения, подписанного 17 марта. Вице-адмирал [Фридрих Руге](#) (Friedrich Ruge), до этого руководивший прикрытием конвоев в северо-западных водах, переходил со своим штабом под контроль командующего итальянским ВМФ, адмирала [Артуро Риккарди](#) (Arturo Riccardi). Немецкие офицеры теперь должны были использоваться в значительно больших масштабах в штабной работе итальянского ВМФ, в главных портах, на кораблях и при подготовке зенитчиков. Трофейные французские корабли переходили под контроль немецких экипажей. Итальянцы приступили к сбору и подготовке грузовых и рыболовных судов для противолодочных операций с итальянскими или немецкими экипажами. В Италию отправлялись навигационные приборы и средства поиска мин для использования под руководством немецких инструкторов итальянским персоналом. Все эти меры должны были помочь улучшить ситуацию со снабжением тунисского фронта, но для удвоения или утроения объема перевозок нужны были экстраординарные средства и усилия...

Бои под Меденином/Médenine

Фельдмаршал Роммель был полон желания нанести удар по позициям британской 8-й Армии до того, как ее силы полностью сконцентрируются напротив позиции *Марет*. Его войскам противостоял 30-й Корпус генерал-лейтенанта [Оливера Лиза](#) (Oliver Leese). 26 марта Монтгомери рассчитал, что 30-й Корпус будет готов к отражению атаки противника к 7 марта и что 10-й Корпус генерал-лейтенанта [Брайана Хоррокса](#) (Brian Horrocks), который все еще находился к востоку от Триполи, будет готов к атаке с передовых позиций при поддержке авиации 19 марта. Монтгомери уже приступил к планированию своего наступления на позицию *Марет*, которое должно было стать прелюдией к захвату города Сфакс/Sfax, и ожидал, что главный удар будет наноситься непосредственно вдоль побережья.

Бой под Меденином, 6 марта 1943 года

Было очевидно, что противник перейдет в атаку в районе Меденина до 7 марта, вероятнее всего, утром 6 марта. Элемент внезапности был потерян. К этому времени улучшилось положение корпуса генерала Лиза, который имел в своем распоряжении на 30-мильном фронте три обстрелянные дивизии и несколько частей и соединений, вместе эквивалентных по силе еще одной. У него было 300 танков, 350 орудий и 467 противотанковых пушек. Союзники располагали двумя передовыми аэродромами, на которых базировались три истребительных крыла, что вдвое превышало ожидаемую численность воздушных сил Оси. Полоса обороны британцев на северных и западных подходах к Меденину в плане представляла из себя дугу. Британская 51-я Дивизия (в прифронтовой полосе - 153-я, 152-я и 154-я бригады) удерживала сектор длиной примерно 14 миль, протягивающийся от побережья до шоссе Меденин-Марет. Слева от нее занимала позиции 7-я Танковая Дивизия (в прифронтовой полосе 131-я и 201-я бригады Гвардейцев). Ее сектор начинался в пункте в двух милях к северу от высот Землет-эль-Лебена/Zemlet el Lebene и оканчивался в районе Высоты 270 холмов Таджера Кхир/Tadjera Khir. На юго-западном окончании полосы обороны британцев занимала позиции 2-я Новозеландская Дивизия, защищавшая подходы к Метамуру/Metameur и Меденину, развернув на передовой свою пятую Бригаду. Британские пехотинцы и артиллеристы хорошо окопались. Противотанковые позиции прикрывали почти все возможные направления атак *панцеров*. Полевая артиллерия не должна была применяться против танков и была поставлена под централизованный контроль для ведения массированного огня по заранее намеченным квадратам по сигналу наблюдателей. Танки были рассеяны позади пехотных окопов,

готовые двинуться к заранее намеченным местам сбора для контратак. Аэродромы были хорошо защищены зенитными средствами и были также подготовлены к отражению танковых атак. На высотах располагались сильные оборонительные позиции. Оборона в целом была хорошо организована и укреплена, и, по-видимому, доведение ее до такого состояния осталось незамеченным противником.

Германский Африканский Корпус/German Africa Corps (DAK), который 5 марта возглавил генерал-лейтенант Ханс Крамер (Hans Cramer, 1896-1968), разработал план атаки на Меденин. Он намеревался бросить в бой 10-ю, 15-ю и 21-ю танковые дивизии, а также части 90-й Легкопехотной Африканской и итальянскую Дивизию *Spezia* для нанесения скоординированных ударов с северо-запада, запада и юго-запада, используя 160 танков, 200 орудий и 10 000 пехотинцев. Атака должна была начаться с позиции *Марет* и ее южного продолжения. Оборонительные позиции *Оси* занимали следующие дивизии: итальянские 136-я Танковая/*Giovani Fascisti* и 101-я Моторизованная/*Trieste*, немецкая 90-я Легкопехотная/*leichte Afrika*, итальянские пехотные 80-я/*La Spezia* и 16-я/*Pistoia* и легкопехотная 164-я, растянутые в линию в вышеописанном порядке от побережья до гор к югу от Ксар-эль-Халлуфа/Ksar el Hallouf. Противник надеялся, используя фактор внезапности, прорвать позиции британцев на юго-западном фланге, рассеять их и путем окружения разгромить большую часть их защитников.

Однако британцы 4 марта заметили продвижение на юг 4-й Танковой Дивизии немцев со стороны Габеса и через Матмату/Matmata в направлении Ксар-эль-Халлуфа. Поступили сообщения о группе из 60 *панцеров* в сопровождении сильного отряда средств ПВО. Дальше к западу британцы заметили приближение еще одного соединения, которые сочли за еще одну танковую дивизию. Британцы, пока не уверенные лишь в том, откуда будет нанесен основной удар: с юго-запада или с севера, 5 марта наблюдали за тем, как в поле зрения появилась еще одна танковая дивизия врага. В то время как противник придержал свою атаку еще на день, британцы привели в полную готовность свои хорошо замаскированные огневые позиции. Передовой КП 30-го Корпуса находился в ожидании в пункте Бен Гардан/Ben Gardane.

Главное шоссе от Марета до Меденина было протягивалось на примерно 24 мили с северо-северо-запада на юго-юго-восток через открытую равнину. Расположенная к западу от него горная цепь Мармата изгибалась в сторону шоссе, сужаясь от 10 миль на юге до 5 миль на севере. От центральной точки этой цепи отходила на восток гряда с несколькими проходами через нее, почти упирающаяся в шоссе. Эта форма рельефа встраивалась в передовую полосу укреплений *Оси* на позиции *Марет*, дав возможность атакующей группировке сконцентрироваться за ней. Роммель планировал направить две свои танковые дивизии на юг через эти перевалы, в то время как третья будет продвигаться вдоль западного подножия горной цепи вдаль от глаз противника, перевалит через нее по проходу Халлуф и выйдет на равнину. Эта дивизия должна была атаковать на южном фланге наступающей группировки. Ей предстояло повернуть уже на равнине повернуть на северо-восток в направлении первоначальной цели – холмов Таджера, возвышающихся над местностью к востоку от шоссе. Части 90-й Легкопехотной Дивизии и *Spezia* должны были атаковать на севере, 10-я Танковая Дивизия – на юге, в центре наступали 15-я и 21-я танковые дивизии. Их должна была разделить долина реки Халлуф по мере их продвижения по ее берегам к проходу между холмами Землет-эль-Лебен и Таджера, немного не доходя до шоссе Марет-Меденин. Высоты Землет-эль-Лебена, расположенные к северо-западу от этого прохода, были начальной целью 15-й Дивизии. Немцы полагали, что на юго-восточной стороне прохода, на двух грядках высот Таджера, вытянутых параллельно шоссе, находились британские артиллерийские позиции, и они были начальной целью 21-й Дивизии. Она должна была на большой скорости продвинуться к этим грядкам с первыми лучами солнца и любой ценой смять батареи британцев. Целью 10-й Танковой Дивизии была доминирующая Высота 270 – один из холмов Таджеры - и деревня Метамур. *Африканский Корпус* отправил в направлении городка Бени Кхедаш/Beni Kheddache и дальше на восток разведотряд для проведения рекогносцировки местности в

окрестностях отрезка шоссе, идущего на юг от Меденина. Этот же отряд должен был обеспечить прикрытие фланга атакующей группировки.

Командир 51-й Дивизии Даглас Уимберли (Douglas Neil Wimberley, 1896-1983, участник ПМВ, интервенции на Севере России и многих сражений в Ливийской пустыне в 1941-1942 годах) под Меденином

Атака началась в 06.00 6 марта после дождливой ночи. Использование дымовой завесы оказалось лишенным смысла, поскольку густой туман скрыл выдвижение *панцеров* на равнину. Вражеские колонны приблизились к Меденину по нескольким сходящимся направлениям. Туман медленно поднялся и превратился в облачность, что лишило обе стороны возможности использовать авиацию.

Хорошо подготовившиеся к обороне британцы чувствовали себя уверенно. Вспоминает капитан Стюарт Плэйфут (Stuart Playfoot), командир одной из рот 131-й Бригады: «Наш боевой дух был на самом высоком уровне, потому что мы чувствовали себя в безопасности ... на этой скалистой высоте. Мы ... были уверены в том, что, занимая эту исключительно сильную позицию, сможем отбить эту атаку.» Командовал бригадой опытный офицер, Лашмер Уислер (Lashmer Gordon Whistler, 1898-1963, на фото слева, участник ПМВ, Британской интервенции на Севере России, [сражения за Францию](#) и многих сражений в Ливийской пустыне).

Авангард 10-й Танковой Дивизии столкнулся с британскими передовыми постами примерно в четырех милях к западу от Метамура около 07.30 – об этом немецкое командование узнало из перехваченных радиосообщений британцев. Через несколько минут передовые части 15-й Дивизии на северной стороне реки Халлуф оказались под огнем с высот Землет-эль-Лебен, что вынудило их остановиться и ждать, пока не подтянется их собственная артиллерия. Атака *панцеров* 21-й Дивизии по южной стороне сухой долины также не принесла успеха: им не удалось дойти до высот Таджера. Немцы были остановлены в двух милях к западу от своей цели – Высоты 270. Вскоре разместившиеся на ней и на гривах Таджеры расчеты британских пушек засыпали местность, по которой продвигались *панцеры*, колоссальным количеством снарядов. Немцы испытывали необычные трудности в определении мест, откуда по ним был открыт остановивший их артогонь, и их машины были вынуждены искать укрытия в узких [вади](#) и за низкими буграми. К 10.00 атака в центре была полностью остановлена. Небольшое вклинивание немцев в оборону британцев на высотах Землет-эль-Лебен было ликвидировано двумя отделениями *Шерманов*/Sherman. Атака 90-й Легкопехотной Дивизии и частей Дивизии *Spezia* была отбита контратаками

после того, как *Оси* удалось добиться первоначального успеха в секторе 154-й Бригады на левом фланге сектора 51-й Дивизии. Таким образом, первоначальный план немецко-итальянской группировки полностью провалился.

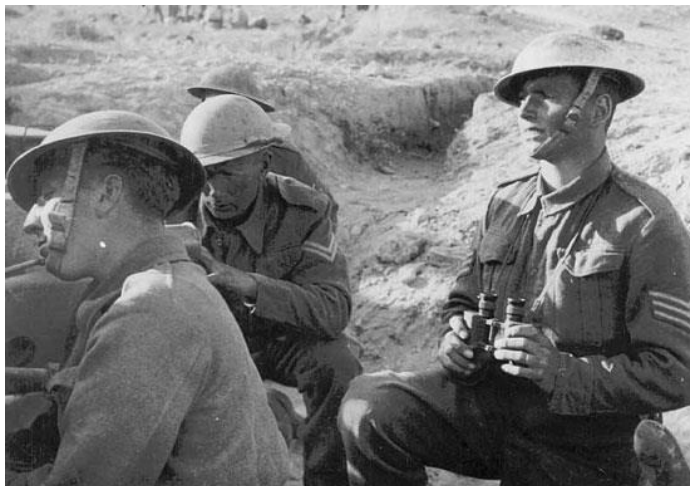

*Британские артиллеристы ведут огонь из 17-фунтовой противотанковой пушки.
Тунис, март 1943 года*

Вспоминает капитан Сэндис (E.G. Sandys), командир противотанкового взвода Батальона 1/7 131-й Бригады (Королевский Западно-Саррейский Полк/Royal West Surrey (Queens)):

Прямо напротив нашей позиции немецкие танки, похоже, разделились на две колонны – одна шла в направлении позиций 7-го Взвода Роты А Батальона 1/7, другая – позиций Батальона 1/5 вместе со своими панцергренадерами. Именно в этот момент вражеские танки оказались в поле зрения расчета противотанковой пушки No 5 сержанта Эндрюса/Andrews. Зная, что пушки расставлены так, что могут поддерживать своим огнем друг друга и, слава богу, помня порядок действий, он дал возможность первым четверем немецким танкам продвинуться вперед по дороге и открыл огонь по пятой машине (Pz III). Он попал с первого выстрела и обездвижил его. Затем он всадил в него еще четыре снаряда и вынудил экипаж покинуть танк. После этого он переключился на следующую машину (Pz IV) и подбил его – экипаж также выскочил наружу. Сержант Эндрюс быстро перенацелился на головной танк, экипаж которого к тому времени не вполне понимал, что происходит, и добился прямого попадания, остановившего машину, что означало следующее: все остальные идущие за ним машины оказались в ловушке. После этого он один за другим уничтожил остальные танки, так что за очень короткий промежуток времени он записал на свой счет шесть машин... Увидев то, какая катастрофа постигла продвигающиеся впереди машины, около десятка остальных экипажей повернули на юг, некоторые из них заняли позицию «танк в окопе» напротив фланга Роты А и теперь могли простреливать из пушек и пулеметов все расположение батальона, при этом оставаясь частично укрытыми от наших снарядов. Их огонь был весьма интенсивным, и с учетом того, что к нему присоединилась немецкая артиллерия, наше положение было довольно малоприятным, и наши перемещения были в максимальной степени ограниченными. На самом деле, я помню, что ни одна неразумная голова не высунулась выше бруствера во время этого обстрела!

Однако сержант Эндрюс разглядел, откуда вели огонь танки, и решил ответить на тот вызов. Заняв позиции «танк в окопе», боевые машины превратились в действительно мелкие цели, и в ходе перестрелки с ними бруствер его собственного окопа был разрушен. Сержант Эндрюс приказал своему расчету укрыться, а сам продолжил заряжать пушку и вести стрельбу. Он вывел из строя еще два танка, которые на тот момент представляли из себя смертельную угрозу Pote A, и не дал немцам возможность въехать в вади Негеб/Negueb.

Справа – сержант Эндрюс, в центре – капрал Брентон (Brenton) в бою

В это время [вражеская] пехота продолжала продвигаться вперед по всему сектору роты, но, когда завязался бой, немцы залегли примерно в 1 000 ярдов от нашей позиции и оказались под огнем артиллерии и минометов, который выкашивал их ряды. Они больше не предпринимали попыток продвинуться вперед в организованном порядке в секторе Батальона 1/7. Артиллеристы также отлично отстрелялись по точкам, где пехотинцы спрыгивали со своих грузовиков.

Тем временем немецкая бронетехника, отогнанная на юг эффективным огнем пушки сержанта Эндрюса, перегруппировалась и приступила к пробным атакам. Немцы въехали в вади Халлуф, в котором находилась пушка No 7 сержанта Крэнглса (Crangles). По танкам немедленно открыли огонь его расчет, пушка No 8 сержанта Винсента (Vincent) и крайняя правая пушка Батальона 1/6. Один танк был немедленно подбит сержантом Винсентом, еще один – Крэнглсом, но в этот момент еще один, оказавшийся выше по долине вади, открыл огонь и вывел из строя пушку сержанта Винсента и пушку Батальона 1/6.

В вади Халлуф вкатились другие немецкие танки, и сержант Крэнглс вступил с ними в бой, исключительно быстро выпуская один снаряд за другим с расстояния более 200 ярдов. Одновременно с этим пулеметчики Бренов/Bren продолжали вести огонь по немцам, не давая командирам экипажей высунуться из люков, чтобы осмотреться по сторонам. Где-то за полчаса Крэнглс подбил 14 танков с очень близкого расстояния. В ходе этого боя он израсходовал 40 бронебойных снарядов, пока его пушка не была выведена из строя прямым попаданием в накатник. Крэнглс приказал своим людям примкнуть штыки, а сам взял в руки Bren. Однако еще три немецких танка просочились в вади, и, поскольку здесь не осталось исправных пушек, чтобы остановить их, они сумели смять 10-й Взвод Батальона 1/6 на противоположном берегу. Немцы также окружили и взяли в плен расчеты Крэнглса и Винсента, которые сдались, потому что поняли, что дальнейшее сопротивление стало невозможным. Я видел, как их увели панцергренадеры, и не было возможности стрелять по ним из-за риска попасть в своих. Однако немецкая бронетехника понесла тяжелые потери, и нет сомнений в том, что

отвага, с которой сражались сержант Крэнглс и его расчет, стала определяющим фактором в том, что был остановлен прорыв противника на этом участке...

6 марта Монтгомери отправил генералу [Алану Бруку](#) (Alan Brook), начальнику британского генерального штаба, следующее послание: «Он [Роммель] пытается атаковать меня среди белого дня своими танками, за которым едет пехота на грузовиках. У меня в окопах 500 противотанковых шестифунтовок... у меня 400 танков... отличная пехота... и грандиозная масса артиллерии. Это совершеннейший подарок, и этот человек, должно быть, сошел с ума.»

Планы по возобновлению наступления в полдень путем атаки силами 15-й и 21-й дивизий вдоль обоих берегов реки Халлуф рухнули из-за неспособности последней своевременно реорганизовать свои силы в достаточной степени для этого. Тем не менее в 14.30, после атаки пикирующих бомбардировщиков на занимаемые британцами высоты и артподготовки, *панцеры* и пехота Роммеля снова пошли вперед. 21-я Дивизия попыталась обойти обороняемые 201-й Бригадой Гвардейцев высоты Таджера Кхир с севера силами 5-го Танкового Полка, за которыми следовала пехота 104-го Панцергренадерского Полка. В самом начале этого маневра участок сбора немцев и дивизионный КП попали под артогонь такой интенсивности, что на протяжении полутора часов штабисты не могли руководить действиями своих людей и были вынуждены сместиться на запад, за пределы досягаемости огня британцев. *Панцеры* в ходе атаки оказались изолированными от пехоты, которая была прижата к земле шквалом огня, продвинувшись всего на несколько сотен ярдов. Таким образом, атака 5-го Танкового Полка была остановлена, как только он двинулся вперед. После этого полк доложил о том, что в нем осталось всего 35 боеготовых машин. Новые небольшие вклинивания 15-й Танковой Дивизии в позиции 131-й Пехотной Бригады были ликвидированы до 20.00 контратакой британцев. Продвижение немцев в центре сектора наступления было снова остановлено. Атака на правом фланге так и не началась...

Подбитые немецкие танки напротив пушки сержанта Крэнглса. 7 марта 1943 года...

Позднее, в тот же день, поступило ошибочное сообщение о том, что 10-я Танковая Дивизия вступила в Метамур и оседлала шоссе к северу от деревни. На самом деле, *панцеры* здесь не подошли к своей цели ближе чем на 1-2 мили. Теперь вместо продолжения атак ценой больших потерь в центре командование *Африканского Корпуса* стало планировать удержание занятого рубежа до темноты с последующим перемещением 21-й Дивизии на оборонительные позиции, в то время как 15-я Дивизия сдвигалась на юг, чтобы объединить усилия с 10-й Танковой Дивизией, стараясь развить предполагаемый успех на фланге. *Панцеры* отступили к горам, с трудом выйдя из боя в центре и понеся дополнительные

потери, и стали дожидаться приказов о возобновлении атаки на другой день в соответствии с пересмотренным планом. Но имевшая на самом деле место неудача 10-й Дивизии, провалы других и риск дальнейших потерь в рядах и без того сильно ослабленных танковых частей в столкновениях с явно более сильным противником вынудили Роммеля прекратить атаки. Последнее сражение *Лиса Пустыни* в Африке стало дорого обошедшимся фиаско. Здесь, как и под Эль-Геттаром/El Guettar немного позднее, *панцеры* были остановлены решительными действиями пехоты, полевой артиллерии и массированным огнем противотанковых пушек. Монтгомери охарактеризовал это сражение как «образцовую оборонительную операцию и грандиозный триумф пехоты и противотанковой артиллерии.»

Британские инженеры осматривают подбитый панцер

6-7 марта *Африканский Корпус* потерял 61 человека убитым, 388 ранеными и 2 пропавшими без вести. Итальянцы потеряли соответственно 33, 122 и 9 человек. Потеряно было от 44 до 52 танков. Перед приближающимися новыми боями под рукой у генерала Крамера (на фото слева) осталось 85 немецких и 24 итальянских танка и 3 итальянских САУ. *Ось* заявила об уничтожении 6 танков, 16 разведывательных бронемашин, 33 автомашин, 32 противотанковых пушек и зениток и взятии в плен 51 британского солдата. Британцы бросили в бой очень незначительное количество своей бронетехники. Победа была одержана артиллеристами. В боях немецкая 15-я Танковая Дивизия израсходовала очень небольшую долю выделенных ей боеприпасов для стрелкового оружия и минометов, за что ее командир, [Виллибальд Боровиц](#) (Willibald Bogowietz) сурово отсчитал своих людей, расценив это как отсутствие у пехоты должной агрессивности в бою. Потеря 24 танков – 11 *Pz II*, 9 *Pz IV* и 4 *Pz III* также не улучшала ему настроения.

Глазами Роммеля

Наконец начало атаки было назначено на 6 марта. 5-го я прибыл на передовой КП, расположенный на высоте 715, ... и провел беседу с командирами ударных соединений. Вид с высоты был заслуживающим внимания и открывался далеко за Меденин.

На следующее утро небо затянули облака, и все поле боя накрыл туман. Когда пробило 6 часов, словно молот стала долбить артиллерия. Мины небельверферов понеслись сквозь дымку в расположенную ниже долину. Тем временем 10-я Танковая Дивизия двинулись к Халлуфу, не встречая противодействия противника.

Атака развивалась исключительно хорошо, но вскоре натолкнулась на сильные позиции британцев, расположенные на холмистой местности и защищенные минными полями и противотанковыми пушками. Противник обустроил сильную оборонительную линию, обращенную на юго-восток. Одна атака следовала за другой, но они не достигали успеха. Пикирующие бомбардировщики попытались сказать свое слово, но были встречены огнем невероятной интенсивности над высотами Метамур. Поскольку с Высоты 715 ничего большего было не разглядеть, я переместился вперед, и вскоре стало очевидно, что атака провалилась и ничего нельзя было с этим поделать. Около 17.00 я приказал остановиться, закрепиться на достигнутых рубежах и эвакуировать поврежденные машины. Вечером я был вынужден принять решение об остановке операции в целом.

Атака забуксовала на самой начальной стадии, и бой так и не получил шанса стать мобильным. Британский командующий сгруппировал свои силы наилучшим образом и осуществил подготовительные мероприятия с впечатляющей скоростью. На самом деле, атака опоздала на неделю. Операция потеряла всякий смысл в тот момент, когда стало очевидно, что британцы готовы встретить нас. Мы понесли тяжелейшие потери, в том числе, 40 танков – безвозвратно. Однако самый жестокий урок заключался в следующем: мы знали, что не можем помешать подготовительным мероприятиям Монтегомери.

Все мы погрузились в самые мрачные мысли. Теперь наступление 8-й Армии было неминуемым, и нам предстояло встретить его. Дальнейшее пребывание [18-й] Армейской Группировки в Африке стало просто самоубийственным.

Роммель покидает Тунис

9 марта фельдмаршал Роммель покинул Африку, где совсем недавно прославился как один из наиболее выдающихся военачальников ВМВ, позднее став едва ли не ее культовой фигурой. Его сменил генерал Фон Арним, оставивший свой пост командующего 5-й Танковой Армией генералу [Густаву Фон Версту](#) (Gustav von Vaerst). Генерал Мессе в качестве командующего 1-й Итальянской Армией лишь формально остался главой ее немецкой составляющей, когда генерал [Фриц Байерляйн](#) (Fritz Bayerlein) занял должность ее германского начальника штаба. На некоторое время 10-я и 21-я танковые дивизии останутся под прямым контролем штаба Фон Арнима в качестве резерва Армейской Группы Африка. Под командой Мессе первое время после Меденина будет только 15-я Танковая Дивизия.

Отъезд Роммеля из Туниса прошел в атмосфере секретности. Он на короткое время остановился в Риме, затем 10 марта нанес визит Гитлеру в его штаб-квартире в Виннице, после чего прибыл в Винер-Нойштадт/Wiener-Neustadt. Союзники были уверены в том, что он находится в Тунисе...

Основные источники

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-MTO-NWA/USA-MTO-NWA-26.html>

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-MTO-NWA/USA-MTO-NWA-25.html>

<https://paradata.org.uk/content/4663337-tamera>

<https://ww2tunisiahistory.substack.com/p/the-battle-of-sidi-nsir-a-pivotal>

https://en.wikipedia.org/wiki/Operation_Ochsenkopf

https://queensroyalsurreys.org.uk/ww2/middle_east/qme020.shtml

Перевод и компиляция Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org